УДК 902.904 (575.1)
МРНТИ 03.41.91
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.2.86.99

Орнаментация неполивной столовой керамики Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды

© 2024 г. Сайпов С.Т.

Keywords: *archaeology, Golden Horde, Southern Aral region, tableware, ornamentation, cups, bowls, jugs*
Түйін сөздер: *археология, Алтын Орда, Оңтүстік Арал өңірі, асханалық ыдыс, өрнек, тостаған, табақ, құмыра*
Ключевые слова: *археология, Золотая Орда, Южное Приаралье, столовая посуда, орнаментация, чаши, миски, кувшины*

S. Saipov[1]
[1]*Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan*

Ornamentation of unglazed tableware ceramics of the Southern Aral Sea region d uring the era of the Golden Horde

The article examines the ornamental motifs of unglazed tableware pottery found during archaeological excavations at the South Aral Sea settlements of the Golden Horde period. The focus is primarily on tableware and ceremonial dishes from the quarters of the Mizdakhkan, Dzhampykkala, Pulzhai, and other sites on the left bank of the Amu Darya delta. The decoration of the tableware can be divided into geometric, floral, plant-geometric, and zoomorphic categories. An attempt is made to analyze the meanings and motifs of the ornamentation of tableware from the Golden Horde period. The tableware from Southern Aral Sea is compared with artifacts from other regions of Central Asia and ethnographic data in terms of decoration. Unglazed tableware from this period, compared to the preceding one, undergoes significant changes, improving in quality, but still retaining some continuity.
Citation: Saipov S. 2024. Ornamentation of unglazed tableware ceramics of the Southern Aral Sea region during the era of the Golden Horde. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 2. Pp. 86–99 (in Russian).

С.Т. Сайпов[1]
[1]*Бердах атындағы Қарақалпақ мемлекеттік университеті, Нөкіс қ., Өзбекстан*

Алтын Орда дәуіріндегі Оңтүстік Арал өңірінің сыры жоқ ыдыс-аяқ керамикасының ою-өрнегі

Мақалада Алтын Орда дәуіріне жататын Оңтүстік Арал қалаларындағы археологиялық қазба жұмыстары кезінде табылған сыры жоқ ыдыс-аяқ керамикасының ою-өрнек мотивтері қарастырылған. Негізінен Миздахкан, Жампыққала, Пулжай қалаларының кварталдарынан және Әмудария атырауының сол жағалауындағы басқа да ескерткіштерден табылған ыдыс-аяқтар мен салтанатты ыдыстар сипатталған. Ыдыс-аяқ өрнектері геометриялық, өсімдік, өсімдік-геометриялық және зооморфтық өрнектерге бөлінген. Алтын Орда дәуіріндегі ыдыстардың ою-өрнектеріне негіз болған терең мағына мен мотивтерді талдауға әрекет жасалды. Оңтүстік Арал өңірі ыдыс-аяқтарының ою-өрнегі Орталық Азияның басқа аймақтарындағы материалдық жәдігерлермен және этнографиялық деректермен салыстырылады. Бұл дәуірдегі сырланбаған ыдыс-аяқ керамикасы алдыңғы дәуірмен салыстырғанда айтарлықтай өзгерістерге ұшырағаң, сапасы жағынан жақсарған, десе де белгілі бір сабақтастық байқалады.
Сілтеме: Сайпов С.Т. 2024. Алтын Орда дәуіріндегі Оңтүстік Арал өңірінің сыры жоқ ыдыс-аяқ керамикасының ою-өрнегі. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 2-т. 86–99-бб. (Орысша).

С.Т. Сайпов[1]
[1]*Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус, Узбекистан*

Орнаментация неполивной столовой керамики Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды

В статье рассматриваются орнаментальные мотивы неполивной керамики столового назначения, найденной при археологических раскопках на южно-приаральских городищах периода Золотой Орды. В основном, описывается столовая и парадная посуда, полученная из кварталов городищ Миздахкан, Джампыккала, Пулжай и других памятников левобережной части дельты р. Амударьи. Декор столовых сосудов можно разделить на геометрический, растительный, растительно-геометрический и зооморфный. Предпринята попытка проанализировать смыслы и мотивы орнаментации столовой посуды золотоордынского периода. Столовая посуда Южного Приаралья в аспекте декора сопоставляется с артефактами из других регионов Центральной Азии и этнографическими данными. Столовая неполивная керамика этого периода, в сравнении с предшествующим, претерпевает значительные изменения, качественно улучшается, но сохраняет некоторую преемственность.
Цитирование: Сайпов С.Т. 2024. Орнаментация неполивной столовой керамики Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 2. С. 86–99.

1 Введение

При исследовании неполивной керамической продукции большинство авторов уделяют особое внимание морфологическим признакам, но орнаментальные мотивы как исторический источник зачастую отходят на второй план. Изучение орнаментации столовых сосудов проливает свет не только на проблему происхождения самого декора, но и показывает уровень интеллектуального развития средневековых гончаров и их эстетический вкус. Археологические материалы и данные письменных источников свидетельствуют о том, что Южное Приаралье к концу XIII в. оправилось от последствий монгольского нашествия. Подъём переживала в основном левобережная часть дельты Амударьи, вошедшая в состав улуса Джучи и оказавшаяся на перекрёстке путей мировой торговли. Здесь проходила новая северная ветвь Великого Шёлкового пути между Западом и Востоком, а также перекрёстная ей трасса между странами Северного региона (Причерноморье, Приволжские районы) и Южными странами (Мавереннахр, Хорасан, Индия). В левобережной части р. Амударьи наблюдается возрождение городов и неукреплённых поселений [Неразик 1976: 123; Кдырниязов 1989: 4]. В золотоордынский период центры оседло-земледельческой культуры возникают также в южной части Приаралья. Культурные слои этого периода, содержащие керамические материалы, обнаружены в городищах Миздахкан, Пулжай, Бограхан, Джампыккала и других местах, причём особенно хорошо они сохранились в городах северо-западной части Южного Приаралья. Установлено, что в этот период керамическое производство золотоордынского государства развивалось под сильным влиянием Хорезма, который играл огромную роль в создании золотоордынской материальной культуры [Якубовский 1931: 12, 25].

Столовая посуда Южного Приаралья золотоордынского периода стала более парадной и качественной, в орнаментации вновь начали появляться зооморфные мотивы. Сосуды изготавливались с минимальным добавлением примесей, а введение в глину дресвы увеличивало прочность изделий. Такие сосуды приобрели бóльшую тонкостенность, но к концу данного периода их производство начало сокращаться. Неангобированные сосуды почти не встречаются. Столовые горшки изготавливались высокого качества и использовались в качестве парадной посуды. В основном, столовые сосуды представлены исключительно в чернолощеном виде ближе к середине XIV в.

2 Материал и методы

2.1 Методика исследований

Все представленные столовые керамические сосуды получены из культурных слоёв золотоордынского периода городищ Южного Приаралья, входивших в состав Улуса Джучи. Выявленные по археологическим раскопкам керамические комплексы из городищ Миздахкан, Джампыккала и Пулжай по формам, технологическим, морфологическим и декоративным признакам идентичны. По этой причине керамические изделия нами рассматриваются как единый комплекс, относящийся к периоду XIII–XIV вв. в истории средневекового Южного Приаралья. Почти все сероглиняные сосуды сформированы из хорошо промешанной, тонко просеянной глины и принадлежат к категории высококачественной продукции. Черепок после обжига получал голубовато-серую окраску и был настолько твёрд, что при стуке издавал металлический звон. В отдельных случаях (Шемаха-кала, Миздахкан) в зависимости от условий обжига часть изделий получала красноватый оттенок; для них характерен красный ангоб и лощение.

Неполивная столовая керамика золотоордынского периода, а именно чернолощеная, получила дальнейшее развитие благодаря восстановлению производства керамических изделий. Об этом свидетельствует появление керамического цеха образного производства на городище Миздахкан [Туребеков 2003: 68–70] (рис. 1).

Следует отметить, что чернолощёные сосуды голубовато-серого оттенка изготавливались из очень хорошо обработанной глины; черепок на изломе плотный, и в состав теста не добавлялись примеси, благодаря чему при стуке сосуд издавал металлический звон. Все типы таких сосудов были обнаружены в культурном слое, где среди материалов находились монеты золотоордынских правителей Джанибека (1342–1357), Бердибека (1357–1359) и анонимных правителей 2-й пол. XIV в.

Рис. 1. Городище Миздакхан, XIII-XIV вв. План Восточного квартала (ВК-1).
Жёлто-зелеными линиями выделен производственный квартал керамистов (по: [Туребеков 2003])

1-сур. Миздакхан қаласы, XIII–XIV ғғ. Шығыс кварталының жоспары (ШК-1).
Керамистердің өндірістік кварталы сары-жасыл сызықпен белгіленген ([Туребеков 2003] бойынша)

Fig. 1. Mizdakhkan settlement, 13th–14th centuries. Plan of the Eastern quarter (EQ-1).
The production quarter of ceramists is highlighted in yellow-green lines – after – Turebekov 2003

Возможно, чернолощёная керамика, предназначенная для экспорта, производилась именно в золотоордынских кварталах городища Миздахкан, потому что подобные изделия являются основным материалом среди керамической продукции за рассматриваемый период, в отличие от других городищ Южного Приаралья.

Неполивные сероглиняные чернолощеные горшки представляют собой особую группу среди керамических материалов средневекового городища региона. Такие сосуды изготавливались настолько качественно, что экспортировались караванными путями в золотоордынские города, что подтверждается керамическими находками из нижневолжских городов. Возможно, такие сосуды, с одной стороны, заменяли в быту металлические изделия, так как они были дорогим товаром того времени. С другой стороны, высококачественные керамические сосуды использовались и в особо торжественных случаях, и в повседневном быту. Массовость материала свидетельствует о том, что в средневековых южно-приаральских городищах в том числе и на Миздахкане функционировали несколько керамических цехов, выпускавших высококачественную продукцию и на внешнем, и на внутреннем рынке. Однако надо отметить, что некоторые типы сероглиняных горшкообразных сосудов свойственны только средневековому городищу Миздахкан [Искандерова, Сайпов 2022: 130–131]. Исходя из этого можно утвердить, что городище Миздахкан являлся основным центром при выпуске чернолощеных изделий в Золотоордынский период.

2.2 Характеристика материала

Орнаментальные мотивы столовой керамики отражают знания, культурные традиции, эстетические предпочтения, нравственные ориентиры и этнические особенности населения Средневековья. Керамические находки из средневековых памятников Южного Приаралья, украшенные тамгами, знаками и метками, прежде всего, ассоциируются с этническими группами Арало-Каспийской области. В материалах средневековых находок периферийных зон северной части оазиса часто встречаются различные знаки, особенно на изделиях из неполивной керамики. Кроме того, среди неполивной керамики Южного Приаралья XII–XIV вв., обнаруженной во внутренних районах оазиса, встречаются изделия, на которых тамги и знаки являются атрибутами собственности. Изучение различных тамг, знаков и форм изделий в сравнительном контексте с историческими и этнографическими данными о народах Южного Приаралья может помочь ответить на некоторые вопросы, связанные с этнокультурными процессами среди тюркоязычных народов Северного Узбекистана в Средневековье. В материалах золотоордынского времени, найденных в Джампыккале, Миздахкане, Пулжае и других памятниках, особенно в неполивных столовых изделиях, часто встречаются орнаментальные мотивы растительного, геометрического, зооморфного и эпиграфического характера.

В сероглиняной керамике знаки, состоящие из трёх линий, исходящих из одной точки и напоминающие «птичью лапку» или «ғазаяк», часто встречаются на ручках неполивных кувшинов. Этот символ ассоциируется с тамгами каракалпакских племён конграт. Многочисленные группы разнообразных знаков встречаются на керамических крышках. Среди них: «шомиш», символизирующий половник (тамга племени китай), вертикальная черточка «алиф» (тамга кипчаков), крест-Х «аша» (тамга кенегесов) и «шангарак», изображающий потолок юрты. Также встречаются отпечатки «алчика» (очиқ) среди других знаков.

Рассматривая близкие формы сосудов и идентичность некоторых орнаментальных мотивов неполивной столовой керамики средневекового Южного Приаралья, следует отметить, что неглазурованная керамика по морфологическим характеристикам гораздо ближе к формам, происходящим из местных археологических культур. Основная масса аналогий по форме и орнаментике имеет местные корни. Параллели неполивной керамике средневекового

Южного Приаралья с соседними этнокультурными областями особенно проявляются в новых археологических материалах из городища Мизхдахкан.

Тамги и знаки на керамических изделиях, как и другие материальные и духовные ценности, сложились в процессе исторического развития культуры региона. Постепенно совершался переход от реалистического знака-рисунка тотема к абстрактной геометрической фигуре, которая обычно не теряла своего смыслового значения, оставаясь понятной и в наше время. Встречающиеся на керамических изделиях знаки и тамги служили не только для украшения орнаментации сосуда, но и отражали тесное взаимовлияние этнокультурного взаимодействия Южного Приаралья с окружающими его областями.

На одной из крышек или подкладных дисков этого периода на обратной поверхности процарапаны три квадрата, а в центральной части, прямо в самом центре, изображено клеймо мастера-керамиста в виде бутонов цветка (рис. 4, *4*). Такие знаки встречаются и на других крышках того же типа. Знаки, находящиеся на днищах сосудов, так называемые гончарные клейма, встречались в золотоордынской керамике [Полубояринова 1980: 197].

Большинство неполивных столовых сосудов южно-приаральских городищ золотоордынского времени при обработке поверхности подвергались лощению. При «лощении» поверхность изделия натирают до зеркального блеска с помощью камня-голыша, косточки или стеклянного пузырька. Покрывают часть либо всю поверхность сосуда, не совсем высохшего, ещё не обожжённого. Одновременно лощение уплотняет поверхность черепка, делая его менее водопроницаемым и более прочным. При этом, верхний слой глины уплотняется и становится более прочным, что снижает проницаемость для воды. Вероятно, этот лёгкий способ даже заменял более трудоёмкое глазурование. Существуют краснолощёная и чернолощёная керамика. Первая – естественного цвета красной гончарной глины. Вторая – задымлённая, обожжённая в коптящем пламени без доступа кислорода. В самом конце обжига в гончарный горн добавляли смолистые дрова, сырой навоз и траву – всё, что способствовало образованию густого чёрного дыма. После томления сосуды получали глубокий чёрный цвет, потом они подвергались лощению.

Таким образом, гончары Южного Приаралья с помощью специальных приспособлений наносили на поверхности столовых сосудов определённый орнамент в виде геометрических фигур, а также растительные, зооморфные и эпиграфические мотивы, каждый из которых нёс глубокий символической смысл.

3 Результаты

Среди столовых орнаментированных сосудов особое место занимают чаши с полосатым лощением, их узоры почти повторяют мотивы орнаментации на чернолощёных мисках. По характеру орнаментации чернолощёные чаши средневекового Южного Приаралья делятся на четыре варианта. I вариант – это сосуды, орнаментированные только линейно-геометрическими узорами. Прежде всего, они имеют изнутри сужающиеся концентрические круги, или сетчатки, разделённые на секции, или наружные сетчатые пояски. Иногда они наносились штампами (рис. 2, *6, 9–11*; 4, *5*).

Кроме того, в комплексах керамики городищ Миздахкана, Джампыккала и Пулжай собрано значительное количество образцов узкогорлых кувшинов, украшенных по плечикам узором, прочерченным в виде вертикальных полос («верх–вниз») и концентрических кругов с выемчатыми фестонами по краю венчика. Отдельным типом этого вида кувшинов являются узкогорлые сосуды с коническим носиком – «кумганы», украшенные орнаментом с процарапанными линейными полосами. Аналогичные формы и их орнаменты находят в материалах Куня-Уаза (XII–XIII вв.) [Вактурская 1959: 205, рис. 21, *3–4*] и Миздахкана (XIII–XIV вв.) [Кдырниязов, Кдырниязов 2010: 137, рис. 2, *3–4*]. Среди кувшинов встречаются орнаменты, нанесённые с помощью штампа. Тесто штампованных изделий плотное, в изломе светло-серое, редко тёмно-серое. Формировались сосуды со штам-

пованным орнаментом по частям. Оттиснутые полушаровидные половинки сосудов, изготовленная на гончарном круге горловина, а также нижняя часть (кольцевой поддон–ножка) склеивались глиняной смесью. Верхняя часть таких кувшинов орнаментировалась способом в технике контррельефа, т. е., орнамент получали с помощью штамп-калыба в форме «чаши». Верхняя часть кувшинов этого типа орнаментирована зооморфным, растительным и геометрическим орнаментами. Аналогии таких форм находят на памятниках Южной Туркмении, Хорезма. В золотоордынскую эпоху изящные штампованные кувшины экспортировались из городов Южного Приаралья в города Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Крыма (Азак, ныне г. Азов) [Панина, Волков 2000: 89]. На туловище некоторых столовых кувшинов имеются вертикальные процарапанные линии, а на шейке – сетчатая полоса.

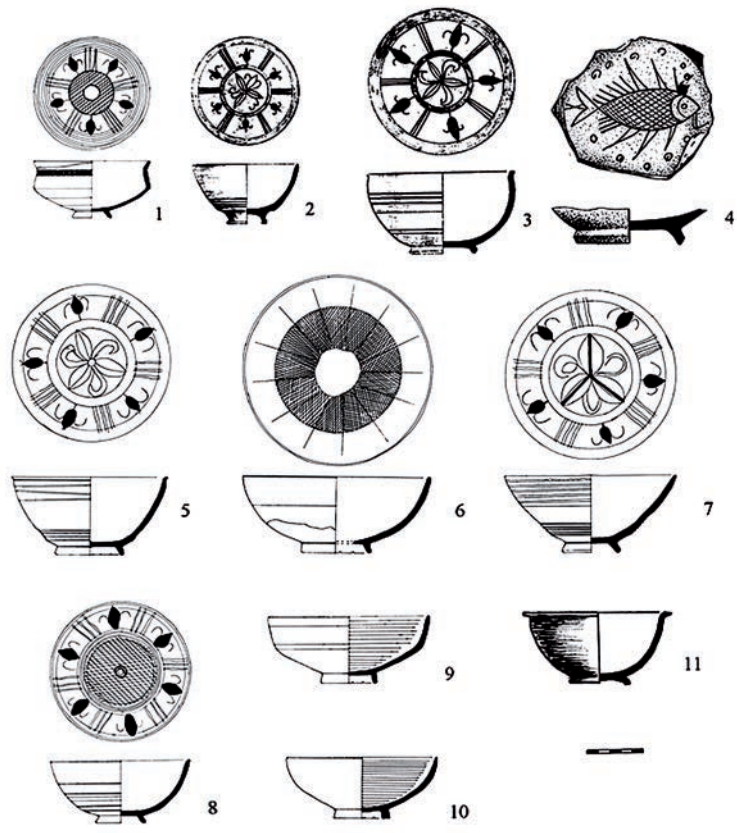

Рис. 2. Южное Приаралье, золотоордынский период. Сероглиняные и чернолощеные столовые чаши с орнаментацией: *1, 9* – чаши конической формы; *2–8, 10, 11* – чаши полусферической формы. Археологический фонд Каракалпакского гос. ун-та

2-сур. Оңтүстік Арал өңірі, Алтын Орда дәуірі. Ою-өрнегі бар сұр сазды және қара жылтыратылған асханалық ыдыстар: 1, 9 – конус пішінді тостағандар; *2–8, 10, 11* – жарты шар тәрізді тостағандар. Қарақалпақ мемлекеттік университетінің археологиялық қоры

Fig. 2. Southern Aral Sea region, Golden Horde period. Gray-clay and black-glazed dining bowls with ornamentation: *1, 9* – conically shaped bowls; *2–8, 10, 11* – hemispherical-shaped bowls. Archaeological Fund of Karakalpak State University

В коллекции красноглиняных изделий гор. Пулжай с лощением встречаются немногочисленные экземпляры чаш (24 экз.), украшенные лощёным орнаментом. Большинство из них декорированы схожими элементами, близкими к элементам хорезмских чернолощеных изделий: геометрическими узорами (концентрические круги, радиальные линии и узоры в виде «сетки»). Образцы этих изделий найдены, кроме гор. Пулжай, и на других памятниках Устюрта, в Миздахкане и Хиве.

Орнаментальные мотивы столовых горшкообразных сосудов включают украшения в технике барботин, лепные фигуры, прочерченные линейно-волнистые орнаменты с оттисками зубчатого штампа и розетки. В Южном Приаралье выделяются изделия редкой формы, в том числе сосуды цилиндрической формы на ножках с зооморфными ручками и резным орнаментом (курильница) из Джигербента [Вишневская 2001: 145, рис. 16]. Такие сосцевидные налепные орнаменты встречаются

среди поливной керамики городов Куня-Ургенч [Якубовский 1931: 33–35. рис. 9–10], Шемаха-кала [Вактурская 1959: 323, рис. 35, *3–4*] и в городище Маджар [Fyodorov-Davydov 1984: 128, fig. 1, *4*].

Рис. 3. Южное Приаралье, золотоордынский период.
Сероглиняные и чернолощеные столовые чаши с орнаментами:
1, 3–6, 8 – чаши полусферической формы;
2, 7, 9 – чаши конической формы.
Археологический фонд Каракалпакского гос. ун-та

3-сур. Оңтүстік Арал өңірі, Алтын Орда дәуірі.
Ою-өрнектері бар сұр балшық және қара жылтыр асханалық ыдыстар: *1, 3–6, 8* – жарты шар пішінді тостағандар;
2, 7, 9 – конус пішінді тостағандар. Қарақалпақ мемлекеттік университетінің археологиялық қоры

Fig.3. Southern Aral Sea region, Golden Horde period.
Grey clay and black-glazed dining bowls with ornaments:
1, 3–6, 8 – bowls with a hemispherical shape;
2, 7, 9 – bowls with a conical shape.
Archaeological Fund of Karakalpak State University

Геометрические мотивы относятся к наиболее древним, известным ещё с неолита. Об этом пишет исследователь Каракалпакского орнамента И. Богословская. На протяжении последующих эпох они сохранялись как устойчивая группа, на базе которой происходило сложение всё новых форм и мотивов, нередко с изменением изначального смысла [Богословская 2019: 136]. Они встречаются на столовых сосудах открытого типа золотоордынского периода Южного Приаралья в виде линий, линейно-волнистых, вертикальных полос («верх–вниз»), концентрических кругов, квадратов, треугольников и многогранников (рис. 3, *2–4, 7, 8*).

Среди массовых материалов городов, поселений и караван-сараев восточного чинка Устюрта и караван-сараев торговой трассы Южного Приаралья и Восточной Европы (по Центральному Устюрту) в XIII–XIV вв. встречаются кувшины, миски и чаши с красным лощением. Среди них выделяются кувшины с уплощённо-овальной ручкой, стройным яйцевидным туловом и невысоким прямым горлом. Их, в основном, производили в золотоордынских городах Поволжья и Пруто-Днестровья. В целом, в период развития городской

культуры в Южном Приаралье во 2-й пол. XIII–XIV в. массовой спрос на дешёвые, но добротные керамические изделия привёл к распространению чернолощёной керамики. Лучшие их образцы, а также сероглиняные штампованные кувшины и фляги, находили сбыт и, возможно, производились в золотоордынских городах, таких как Сарайчик, Сарай, Маджар, Азов и в городах Северного Хорасана [Сайпов 2022: 44].

Орнаментирование лощёным способом и роспись посуды представляют собой один из самых сложных этапов её изготовления. Далеко не каждый мастер может хорошо расписать посуду. Это требует значительных знаний, хорошей памяти и фантазии, а главное – умения управлять кистью для достижения чёткости рисунка. Особенно трудным и время затратным является мелкий рисунок [Екимова 1959: 366]. Большинство высококачественных сосудов орнаментировалось растительным узором в виде плодов осоки, с сочетанием геометрических фигур. Это требовало от мастеров искусных навыков и долголетнего опыта. По этнографическим наблюдениям известно, что на красноангобных лощениях кувшинов, технически прекрасно выполненных и обладающих изящной формой, относящихся к началу н.э., встречались знаки. Эти знаки наносились каким-то режущим орудием после обжига, глубоко и с явным расчётом на постоянное их значение [Пещерева 1959: 114]. Южно-приаральские мастера-керамисты выполняли эти задачи очень ответственно, и орнаменты принадлежали только одному мастеру или одному ремесленному цеху.

Представленный второй вариант чаши орнаментирован растительными узорами. Большинство чаш имеет в этом случае орнамент на внутренней стороне. Обычно он нанесён на полусферический бортик – это плоды осоки, разделённые на пять или шесть секций. Они взаимно связываются к середине, к днищу чаши, на круге изображены раскрывающиеся цветы или листья осоки. По технике нанесения они расположены друг от друга на одинаковом определённом расстоянии и идентично повторяют друг друга. Видимо, они нанесены с помощью какого-нибудь штампованного копировочного материала (рис. 2, *2, 3*). Для нанесения такого орнамента мастерам понадобились особые навыки и квалификация. Так, гончары данного периода не только были производителями керамических изделий, но и искусно владели определённым опытом, познавая тонкости мира искусства.

Среди растительных орнаментов можно привести пример декора, нанесённого на лицевую поверхность одной из сероглиняных выпуклых крышек крупного размера. В самом центре изображены бутоны, образованные крупными листьями, процарапыванием (рис. 4, *2*). Крышка принадлежала крупным хозяйственным сосудам. А растительный декор имел глубокий смысл. Как правило, растительный декор связывается с культурами земледельческого круга и достигает своего апогея в искусстве ислама. Однако каракалпаки сохранили собственный багаж флоральных символов и элементов, имеющий более древнее, доисламское происхождение. Если в исламском искусстве растительные мотивы передают образ райского сада, то в культуре степных кочевников они демонстрируют древний мир образов, связанный с представлениями о вечно обновляющейся природе [Богословская 2019: 173]. Растительные орнаменты столовых сосудов рассматриваемой эпохи чаще всего изображают плоды осоки, в полуоткрытом виде. Такой мотив орнамента символизирует бесконечную продолжительность жизни либо вечно обновляющуюся природу.

Третий вариант столовой чаши орнаментирован сочетанием геометрических и растительных узоров. В этой композиции хорошо сочетаются разделённые на секции плоды осоки в середине с соединяющимися кругами и сетчатым узором (рис. 2, *1–3, 7*). По верхнему краю чаши нанесён сетчатый штампованный узор, который повторяется с определённым интервалом (рис. 2, *5*). Нижняя часть корпуса оформлена растительным орнаментом в виде плодов осоки. Горшкообразные столовые сосуды этого периода украшены в верхней части тулова мелко штампованным орнаментом в виде сетчатых поясков, чернолощёным орнаментом в виде плодов осоки и вертикальным выемчатым рифлением (рис. 2, *8*). Другой вариант столовых горшков отличается рифлёной горловиной, декором

верхних частей тулова мелким штампованным орнаментом в виде сетчатых поясов и плодов осоки, а также вертикальным выемчатым рифлением, при этом на нижней части нанесены вертикальные или горизонтальные полосы [Искандерова, Сайпов 2022: 130, рис. 3, *1–4*].

В целом, среди неполивной чернолощёной столовой посуды открытого типа в орнаментации часто встречаются мотивы, преимущественно геометрические, дополненные растительными узорами. Особенно высококачественные сосуды орнаментировались растительным декором в виде плодов осоки, сочетающимся с геометрическими фигурами. Орнаментальная композиция – это составление, построение узора по определённой структуре, отличающейся художественной завершённостью, а также определённым образным содержанием. Даже самые простейшие знаки (кружки, волнистые или прямые линии, крестики, треугольники и квадраты) для создателей декора были не просто рисунками, а символами, которые, объединяясь в композиции, приобретали определённое смысловое значение, в том числе – определяли взаимоотношения между людьми и окружающим миром [Богословская 2019: 133–134].

В Каваткалинском оазисе и Миздахкане встречаются керамические фигурки баранов, быков, лошадей и других видов животных. Уместно напомнить, что баран и его атрибут - рога («кос муйз») часто встречаются в орнаментальном искусстве каракалпаков [Жданко 1958: 401, рис. 15, *3*]. На крышке из «Восточного квартала I», перед обжигом, верхняя часть поделена на три вложенных квадрата. В квадрате имеются процарапанные ромбические линии, расположенные в самом центре, чьи концы завершаются стилизованным изображением в виде «бараньего рога» (рис. 4, *4*). Изображение барана с древних времён считается священным. Отождествление изображения барана с зороастрийским фарном общепризнано и не требует дополнительной аргументации. В этом же квадрате вдоль линии есть оформление растительного орнамента в виде плодов осоки, редко встречающееся в других памятниках средневекового Южного Приаралья. Общая композиция изображения требует более глубокого анализа. Стилизованные геометрические орнаменты в виде бараньего рога встречаются в народном искусстве Южного Приаралья и в степной зоне Евразии. Реальные изображения барана или его символические элементы в виде статуэток, ручек посуды или гон животных в прикладном искусстве встречаются с древних времён и в средневековых археологических артефактах. А самого барана отождествляют с фарном – священным животным, покровителем рода, дома и т. д.

Значение керамического материала в изучении средневековых этнических процессов можно дополнить изображениями фауны Приаралья. В коллекции неполивной керамики Миздахкана встречаются изображения рыб на внутренней поверхности столовой чаши. Они составляют IV-й вариант чаши с зооморфными орнаментами (рис. 2, *4*). На внутренней поверхности сероглиняной чаши из «Восточного квартала I» на кольцевом поддоне способом лощения изображена рыба из семейства Cyprinide – сазан (*cyprinus*). Она имеет крупную увеличенную чешую, две пары усиков, сравнительно большую голову [Кдырниязов 1989: 147, рис. 53, *3*]. Общая длина этого изображения составляет 9,5 см, при этом жабры, глаза и усы подчёркнуты. Чешуя изображена в виде сетчатых клеток, вокруг самой рыбы – пузырьки в виде скруглённых вихров (рис. 2, *4*). Сетчатые орнаменты свойственны многим керамическим изделиям с чернолощёным ангобом, датируемым XII–XIV вв. [Вишневская 2001: 144]. Аналогии имеются на поливной чаше из гор. Джампыккала и датируются XIII в. [Доспанов 1992: 92]. Морфологический анализ показывает, что в прикладном искусстве древнего и средневекового Хорезма часто изображались рыбы из семейства карповых [Павловская 1982: 124; Кдырниязов 2015: 200, рис. 74].

Распространение украшений с изображением в виде рыб непосредственно связано с целой системой идеологических представлений, уходящих своими корнями в глубокую древность. Это связано, прежде всего, с хозяйственной отраслью Приаральской дельты Амударьи. Аль-

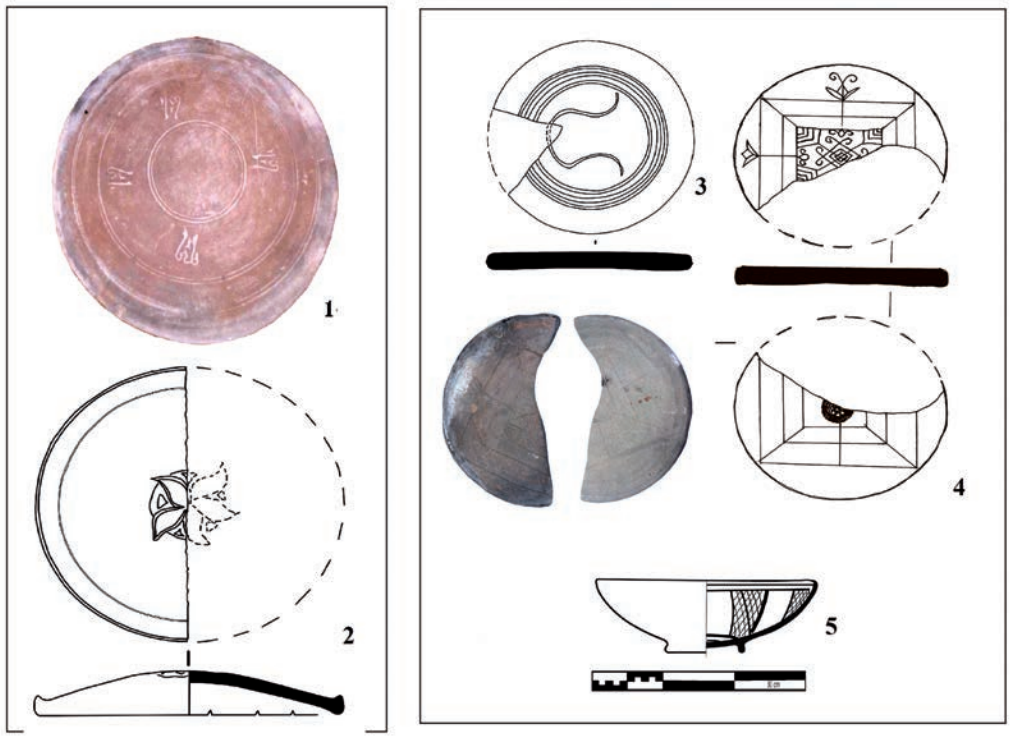

Рис. 4. Южное Приаралье, золотоордынский период. Крышки и столовые миски:
1 – крышка с надписью; *2* – крышка с растительным орнаментом;
3–4 – крышки с растительно-геометрическим орнаментом;
5 –чернолощеная миска с геометрическим орнаментом.
Археологический фонд Каракалпакского гос. ун-та

4-сур. Оңтүстік Арал өңірі, Алтын Орда дәуірі. Қақпақтар мен асхана табақтары-:
1 – жазулары бар қақпақ; *2* – өсімдік өрнегі бар қақпақ;
3–4 – өсімдік-геометриялық өрнегі бар қақпақ; *5* – геометриялық өрнегі бар қара жылтыратылған табақ. Қарақалпақ мемлекеттік университетінің археологиялық қоры

Fig. 4. Southern Aral Sea region, Golden Horde period. Lids and dining bowls:
1 – a lid with an inscription; *2* – a lid with a floral ornament; *3–4* – lids with floral-geometric ornament;
5 – a black-glazed bowl with a geometric ornament.
Archaeological Fund of Karakalpak State University

Макдиси (X в.) упоминает, что первые поселенцы этих мест питались исключительно рыбой. В этнографических источниках каракалпаков упоминается, что некоторые племена, издавна жившие у берегов Аральского моря и на его островах, занимались только рыболовством. Главной тамгой этих племён была острога, орудие рыболовства [Жданко 1950: 53]. Культ рыбы был священным, и ему поклонялись с древних времён.

В целом, как следует из предварительного рассмотрения вопроса, изображение рыбы на керамике и на других предметах материальной культуры Средней Азии сохранилось, несмотря на запреты в орбите ислама, и продолжало передаваться как произведение искусства.

В культовых местах в Средней Азии встречаются искусственные бассейны со «священными» рыбами. Одно из таких мест находится около мавзолея «Султан-баба» (Берунийский р-н, Республика Каракалпакстан). До сих пор там содержатся якобы «священные» рыбы. До недавнего времени местные знахари клали сазана на живот своим пациентам, а позвонок сома, пришитый к головному убору, охранял детей от сглаза [Снесарев 1972: 174–175].

Кроме выше отмеченных орнаментальных вариантов имеются узоры эпиграфического характера, но они встречены в единичных случаях. Эти псевдонадписи нанесены на сосуд тонкими полосами по горизонтали и представляют собой штампованные узоры. Такая орнаментация часто встречается на сосудах Чача [Брусенко 1986: 55, табл. 13, 5–7] и Согда в IX–XII вв. [Шишкина 1979: 56], а в Южном Приаралье – в X–XIII и XIII–XIV вв. В торгово-ремесленных кварталах средневекового Миздахкана встречаются надписи на поверхности подкладных дисков. Некоторые надписи сохранились наполовину, прорезаны на поверхности ещё не обожжённой, сырой, сформованной для заготовок глины этих изделий. Среди них есть надпись: «twlga-тулға» (вариант «sulubga-сулувға») [Сайпов 2022: 40] (рис. 4, *1*).

Возможно, надпись является именем мастера-гончара, записанным в арабской транскрипции. Надо отметить, что эпиграфические орнаменты в данном периоде на столовых сосудах встречаются очень редко. Может быть, в этот период грамотные мастера были более востребованы в архитектурном строительстве, как это было в ранний Хорезмшахский период в Южном Приаралье.

4 Обсуждение

Орнаментальные мотивы керамики отражают знания, культурные традиции, нравственные ценности и этнические признаки людей средневековой эпохи. Керамические материалы из памятников Хорезма, украшенные тамгами, знаками и метками, прежде всего, связаны с этническими группами Аралокаспийского региона. В средневековых памятниках из периферийных зон северной части оазиса в неполивной керамике часто встречаются различные знаки. Кроме того, в неполивной керамике Южного Приаралья XII–XIV вв. во внутренних частях оазиса встречаются артефакты, украшенные тамгами и знаками. Изучение их в сравнительном контексте с историческими и этнографическими данными о народах Южного Приаралья может предоставить ответы на некоторые вопросы об этнокультурных процессах. В материалах золотоордынского времени из городищ Джампыккала, Миздахкан, Пулжай и других памятников, особенно часто встречаются орнаментальные мотивы растительного, геометрического, зооморфного и эпиграфического характера на неполивной керамике. Эти орнаменты могут нести более глубокий смысл, чем мы представляем.

Керамический материал, имеющий орнаментацию и территориальные артефакты (особенно, декоративные элементы), применим для изучения этнокультурных процессов в Южном Приаралье. Для того чтобы полностью осмыслить этот вопрос, требуется исследование накопленных в последние годы керамических комплексов средневекового Южного Приаралья в культурологическом аспекте. Это должно помочь в исследовании культурогенеза, а также роли пришлых элементов в сложении материальной культуры Южного Приаралья в средневековую эпоху.

Политические события, связанные с монгольским нашествием в Среднюю Азию, несомненно, нарушили естественный ход хозяйственного развития и традиционного общения народов. Несмотря на упадок ремесленного производства после монгольского завоевания, вновь наблюдается осваивание новых технологических приёмов на основе традиционного изготовления керамических изделий, которые в этот период претерпели значительные изменения. Резко сокращается производство лепных сферических крышек, украшенных оттисками штампов, налепами, резьбой. Характерными формами являются кувшины с невысокой, круглой в сечении ручкой, чернолощёные плоскодонные миски, тонкостенные чернолощёные горшкообразные сосуды, кувшины цилиндрической формы, ведрообразные кувшины и др. В чернолощёных столовых чашах на донце изображаются зооморфные сюжеты, в основном, рыбы. Появляются ранее неизвестные формы среди чернолощёных изделий, которые широко распространились благодаря развитию торговых связей по караванным путям за пределы Южно-Приаральского региона. В этот период наблюдается переход именно керамического производства к цеховой форме мануфактурного хозяйства.

5 Заключение

Таким образом, неполивные столовые сосуды Южного Приаралья представлены кувшинами, горшками, мисками и чашами оригинальных цилиндрических форм. Они по своим морфологическим данным находят аналогии в других частях Средней Азии, в материалах из городищ и сельских поселений, входивших в состав Улуса Золотой Орды. Близость таких форм и орнаментики свидетельствует о высоком уровне развития товарообмена и торговых отношений. И, конечно, в объективном отношении – о некотором переселении ремесленников в другие части территории Золотой Орды. Столовая неполивная керамика, как и поливные изделия, не уступающие им по своему качеству, одновременно широко использовалась в повседневном быту. Некоторые являлись парадными сосудами. Их орнаментация, в основном, состоит из геометрических, растительных и зооморфных мотивов. Среди узоров на столовых сосудах преобладают сочетания растительных и геометрических мотивов. Орнаментальная композиция на них, геометрические фигуры с растительными мотивами, приобретала определённое смысловое значение, определяя взаимоотношения между человеком и окружающей средой. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что в период Золотой Орды городище Миздахкан являлось основным центром производства чернолощёной столовой керамики, так как в других городищах до настоящего времени пока не зафиксирована такая массовая продукция керамики этого типа с характерной орнаментацией. Неполивные столовые сосуды изготовлялись настолько качественно, что в некоторых случаях они заменяли дорогостоящие изящные поливные изделия, а их орнаментация отражала вкус и высокий интеллектуальный уровень средневековых мастеров.

Благодарности: Автор выражает искреннюю благодарность д.и.н. М.-Ш. Кдырниязову, к.и.н. М.Т. Туребекову за любезно предоставленный материал из археологического фонда Каракалпакского государственного университета им. Бердаха.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Богословская И.В*. Каракалпакский орнамент: образ и смысл. Алматы: МИЦАИ, 2019. 220 с.

2 *Брусенко Л.Б.* Глазурованная керамика Чача IX–XII веков. Ташкент: Фан, 1986. 137 с.

3 *Вактурская Н.Н.* Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XIV вв.) // Керамика Хорезма / Труды ХАЭЭ. Т. IV / Ред. С.П. Толстов, М.Г. Воробьёва. М.: АН СССР, 1959. С. 261–342.

4 *Вишневская Н.Ю.* Ремесленные изделия Джигербента (IV в. до н.э – начало XIII в. н.э.). М.: Вост. лит., 2001. 176 с.

5 *Доспанов О.Т.* Жампықкала – орта әсирестелиги. Нукус: Қарақалпақстан, 1992. 102 с.

6 *Екимова В.В*. Гончарное производство в Хивинском районе // Керамика Хорезма. ТХАЭЭ. Т. IV / Под общ. ред. С.П. Толстова. М.: АН СССР, 1959. С. 343–378.

7 *Жданко Т.А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родоплеменная структура и расселение в XIX – начале XX века / Отв. ред. С.П. Толстов. М.; Л.: АН СССР, 1950. 170 с.

8 *Жданко Т.А*. Народное орнаментальное искусство каракалпаков // ТХАЭЭ. Т. III / Под общ. ред. С.П. Толстова. М.: Наука, 1958. С. 373–410.

9 *Искандерова А.Д., Сайпов С.Т.* О некоторых видах чернолощеной керамики из средневековых городищ Южного Приаралья // Поволжская археология. 2022. № 4 (42).С. 126–136.

10 *Кдырниязов М.-Ш.* Материальная культура городов Хорезма XIII–XIV вв. Нукус: Каракалпакстан, 1989. 176 с.

11 *Кдырниязов М.-Ш.* Культура Хорезма в XIII–XIV вв. Самарканд: Zarafshon, 2015. 320 с.

12 *Кдырниязов М.Ш., Кдырниязов О.Ш.* Кочевнический компонент и демография золотоордынского города Хорезма (XIII–XIV вв.) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2010. № 1. С. 133–140.

13 *Неразик Е.Е.* Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.) / Труды ХАЭЭ. Т. IX. М.: Наука, 1976. 255 с.

14 *Павловская Л.П.* К вопросу видовой принадлежности скульптурного изображения рыбы из Амударьинского клада // Археология Приаралья. Вып. I / Отв.ред. С.К. Камалов. Ташкент, 1982. С. 122–125.

15 *Панина Э.Л., Волков И.В.* Штампованная керамика золотоордынских городов // Средняя Азия: Археология. История. Культура. М-лы Междунар. конф., посвящ. 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной / Гл. ред. О.Н. Иневаткина. М.: Пересвет, 2000. С. 89–91.
16 *Пещерева Е.М.* Гончарное производство Средней Азии. М.; Л.: АН СССР, 1959. 398 с.
17 *Полубояринова М.Д*. Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1980. С. 165–212.
18 *Сайпов С.Т.* Неполивная керамика средневекового Хорезма: автореф. дис. … PhD (история). Ташкент, 2022. 54 с.
19 *Снесарев Г.П.* Люди и звери (этнографические поиски в области культа животных) // СЭ. 1972. № 1. С. 166–177.
20 *Туребеков М.Т.* Раскопки жилого массива гончаров средневекового Миздахкана // Археология Приаралья. Вып. VI / Ред. Г.Х. Хожаниязов, С. Жаксон, А. Беттс. Нукус, 2003. С. 67–79.
21 *Шишкина Г.В.* Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII вв.). Ташкент: Фан, 1979. 165 с.
22 *Якубовский А.Ю.* К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке // ИГАИМК. 1931. № VIII. С. 12–25.
23 *Fyodorov-Davydov G.A*. The culture of Golden Horde cities. Oxford, 1984. 279 с.

REFERENCES

1 Bogoslovskaya, I. V. 2019. *Karakalpakskiy ornament: obraz i smysl (Karakalpak ornament: image and meaning)*. Almaty: IICAS (in Russian).
2 Brusenko, L. B. 1986. *Glazurovannaya keramika Chacha IX–XII vekov (Glazed ceramics of Chach 9th–12th centuries).* Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).
3 Vakturskaia, N. N. 1959. In: Tolstov, S. P., Vorob’eva, M. G. (eds.). *Keramika Khorezma (Khwarezm Ceramics).* Moscow: “Nauka” Publ., 261–342 (in Russian).
4 Vishnevskaya, N. Yu. 2001. *Remeslennye izdeliia Dzhigerbenta (IV v. do n.e – nachalo XIII v. n. e.) (Jigerbent Handicrafts (4th century BC – Early 13th Century AD).).* Moscow: “Vostochnaia literature” Publ. (in Russian).
5 Dospanov, O. T. 1992. *Zhampyққala ortaəsirleresteligi (Medieval site Jampyk-Kala).* Nukus (in Karakalpak).
6 Yekimova, V. V. 1959. In: Tolstov, S. P., Vorob’eva, M. G. (eds.). *Keramika Khorezma (Khwarezm Ceramics)*. Moscow: “Nauka” Publ., 343–378 (in Russian).
7 Zhdanko, T. A. 1950. In: Tolstov, S. P. (ed.). *Ocherki istoricheskoy etnografii karakalpakov. Rodoplemennaya struktura i rasseleniye v XIX –nachale XX veka (Essays on the historical ethnography of the Karakalpaks. Tribal structure and settlement in the 11th – early 20th century)*. Moscow; Leningrad (in Russian).
8 Zhdanko, T. A. 1958. In: Tolstov, S. P. (ed.). *Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition).* Vol. 3. Moscow: “Nauka” Publ., 373–410 (in Russian).
9 Iskanderova, A. D., Saypov, S. T. 2022. In: *Povolzhskaya arkheologiya* (*The Volga river Region Archaeology*), 4 (42), 126–136 (in Russian).
10 Kdyrniyazov, M.-Sh. 1989. *Materialnaya kultura gorodov Khorezma XIII–XIV vv. (Material culture of the cities of Khwarezm in the 13th–14th centuries).* Nukus: “Karakalpakstan” Publ. (in Russian).
11 Kdyrniyazov, M. Sh. 2015. *Kultura Khorezma v XIII–XIV vv. (Culture of Khorezm in the 13th–14th centuries).* Samarkand: “Zarafshon” Publ. (in Russian).
12 Kdyrniyazov, M. Sh., Kdyrniyazo, O. Sh. 2010. In. *Izvestiya NAN Respubliki Kazahstan. Seriya obshchestvennyh nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. A series of social sciences),* 1, 133–140 (in Russian).
13 Nerazik, E. E. 1976. In: Tolstov, S. P. (ed.). *Selskoe zhilishhe v Xorezme (I–XIV vv.) (Rural dwelling in Khwarezm (1st–14th centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
14 Pavlovskaya, L. P. 1982. In: Kamalov, S. K. (ed.). *Arkheologiya Priaral’ya (Archaeology of the Aral Sea region), 1*. Tashkent: “Fan” Publ., 122–125 (in Russian).
15 Panina, E`. L., Volkov, I. V. 2000. In: Inevatkina, O. N. (ed.). *Srednyaya Aziya: Arkheologiya. Istoriya. Kultura (Central Asia: Archaeology. History. Culture)*. Moscow: “Peresvet” Publ., 89–91 (in Russian).

16 Peshhereva, E. M. 1959. In: *Goncharnoe proizvodstvo Sredney Azii (Pottery production in Central Asia)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
17 Poluboyarinova, M. D. 1980. *Srednevekovye drevnosti evraziyskikh stepey (Medieval Antiquities of the Eurasian Steppes)*. Moscow: "Nauka", 165–212 (in Russian).
18 Saipov, S. T. 2022. *Unglazed pottery of medieval Khorezm*: Abstract of thesis … PhD (History). Tashkent (in Russian).
19 Snesarev, G. P. 1972. In *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)* 1, 166–177 (in Russian).
20 Turebekov, M. T. 2003. In: Khozhaniyazov, G. Kh., Zhakson, S., Betts, A. (eds.). *Arkheologiya Priaral'ya (Archaeology of the Aral Sea region),* VI. Nukus, 67–79 (in Russian).
21 Shishkina, G. V. 1979. *Glazurovannaya keramika Sogda (vtoraya polovina VIII – nachalo XIII vv.) (Glazed ceramics of Sogd (second half of the 8th – early 13th centuries).* Tashkent: "FAN" Publ. (in Russian).
22 Yakubovich, A. Yu. 1930. In *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii materialnoi kultury (Bulletin of the State Academy for the History of Material Culture)* 8, 12–25 (in Russian).
23 Fyodorov-Davydov G. A. 1984. *The culture of Golden Horde cities*. Oxford (in English).

About the Author
Sadulla Saipov – PhD, Associate Professor, Department of Archaeology, Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Republic of Uzbekistan.
ORCID: 0000-0003-4972-9022 E-mail:sadullasaipov@mail.ru

Автор туралы мәліметтер
Сайпов Садулла Тұрсынбайұлы – PhD, Археология кафедрасының доценті, Бердах атындағы Қарақалпақ мемлекеттік университеті, Нөкіс қ., Өзбекстан Республикасы

Сведения об авторе
Сайпов Садулла Турсынбаевич – PhD, доцент кафедры Археологии, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус, Республика Узбекистан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 27.04.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 27.05.2024.